

Слово о словах

Мне кажется, что когда мужчины начинают учить другие языки, первые слова, которые они запоминают - это ругательства, проклятия и фразы, связанные с сексом. Большинство американцев, которые не говорят на французском языке, знают, как спросить по-французски: "Не хотите ли Вы провести со мной ночь"? Я не мог выучить венгерский язык в лагере беженцев после войны, но я до сих пор помню, как сказать по-венгерски: "Я люблю Вас" и "Если ты пойдешь со мной спать, я дам тебе шоколад", хотя мне было всего 14 лет, и у меня не было ни шоколада, ни девушек.

Здесь я не буду говорить о ругательствах, а просто о словах, которые всегда считались плохими, о словах, которые раньше считались хорошими, а сейчас стали плохими и о словах, которые вообще говорить не принято.

Плохие слова - это унижительные клички презираемых меньшинств: жид, черномазый, мекс, косоглазый и т.п. Их всегда произносят с ненавистью и презрением. Их выкрикивают толпы во время погромов и судов линча. Ими пользуются, чтобы оправдать дискриминацию, преследования, геноцид, чтобы заставить поверить в то, что "другие" недостойны считаться людьми.

В наше время появились слова, которые в прошлом считались совершенно хорошими, а теперь вошли в разряд недопустимых.

"NAACP" - одна из самых старых и наиболее уважаемых американских организаций в защиту гражданских прав. Я убежден, что большинство американцев не знает то, как расшифровать название "NAACP". Это потому что сама организация не шибко афиширует свое полное название, поскольку одно из слов в нем сейчас стало неприемлемым. В полном названии "NAACP" - "National Association of Colored People" (Национальная Ассоциация цветных людей) на слово colored ("цветной") теперь наложено табу. Когда "NAACP" была основана, слово "цветной" использовалось как желательная замена слова "черномазый" - "nigger", пока это слово также стало недопустимым, и был заменено на другие синонимы, сначала на "negro" - "негр", затем на "black" - "черный" и совсем недавно на "african-american" - "афро-американец".

Конечно, слово "черномазый" не может использоваться в вежливой беседе, но я не понимаю, почему афро-американец звучит лучше, нежели "цветной", "негр" или "черный".

Есть и другие примеры: "Asian" предпочтительнее "Oriental"; "Hispanic" звучит гораздо предпочтительнее, нежели "Latino", "Chicano" или редко в настоящее время используемые словосочетания "South-American" или "Central-American"; "Native American" пришло на смену "Indian". И все они - "люди с другим цветом кожи" (persons of color), а никак, не дай Бог, не "цветные люди" (colored persons).

Некоторые слова заменили на другие, очень похожие, иногда почти синонимы, как будто эта замена позволила изменить их сущность и смысл. Что меняется от того, что "террориста" называют "бойцом" или "повстанцем", "секретаря" - "ассистентом", "калеку" - "инвалидом"? Разве не унижительно называть израильские города "поселениями", а африканские нации и народности "племенами"?

Наиболее вопиющими примерами можно считать слова, которых вообще избегают. В недавней статье, опубликованной в газете "Лос Анджелес Таймс", рассказывается о проблемах возвращения в родные деревни суданцев, которых обратили в рабство много лет тому назад, а теперь освободили в соответствии с мирным договором.

Статья начинается на первой странице и продолжается внутри газеты. В этом журналистском произведении объемом свыше 3000 слов ни разу не используется слово "черный", даже при описании тяжелого положения черных суданцев под игом светлокожих арабов.

О лишении свободы чернокожих говорится, как о "...порабощении южан северянами, которые говорят по-арабски и считают себя арабами".

Извините меня! Не проще ли называть вещи своими именами? Черное - черным, а белое - белым? Почему не назвать арабов арабами? И почему не назвать южан "черными"?

Почему прямо не сказать, что рабы - это черные, а порабощители - это - мусульманские арабы. Современное рабовладение, пытки и насилие - это

продолжение торговли живым товаром, - ремесла, в котором преуспевали арабские бандиты и работоторговцы в течение столетий. И между прочим, по-арабски одно и тоже слово "avid" обозначает и "раб", и "черный".

Я не думаю, что авторы статьи из газеты "Лос Анджелес Таймз" сознательно обошли слова "черные" и "арабы". Они руководствовались условным рефлексом, который не позволяет СМИ обвинять не белых в расизме и ксенофобии. Если бы поработители были бы белыми южно-африканцами, родезийцами, американцами или израильтянами, тогда в центре статьи были бы обвинения в расизме. Почему же наши СМИ настолько осмотрительны, когда бледнокожие мусульмане порабощают и убивают черных "неверных", или, как совсем недавно, в Дарфуре, черных мусульман?

Действительно ли редакторы считают, что только белые могут быть расистами, что цветные не могут быть виновны в расизме и что, соответственно, бунты в Лос Анджелесе, происшедшие 10 лет тому назад, не могут и не должны называться анти-корейскими погромами, что "Черные пантеры" не могут считаться бандой вымогателей и убийц, что члены городских преступных банд - не "гангстеры", а всего лишь "члены шайки"?

Как это не трагично, но я думаю, что они именно так и считают.